

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГРОЗНОГО В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сулумов Зелимхан Хасамбекович, аспирант
Чеченский государственный университет
Российская Федерация, Чеченская Республика, 364093, г. Грозный,
ул. А. Шерипова, 32
E-mail: zsumov@mail.ru

Рассматриваются проблемы развития нефтяной промышленности Грозного в период Первой мировой войны. Империалистическая война привела развитую грозненскую нефтяную индустрию к глобальному кризису. Вызвано это было тем, что черноморские проливы Босфор и Дарданеллы были закрыты, что, соответственно, привело к прекращению экспорта нефтяной продукции и нехватке рабочей силы. Тем не менее, на грозненских нефтяных промыслах добыча нефти не прекращалась. В ходе Первой мировой войны стала намечаться перегруппировка сил среди развитых нефтяных фирм. К грозненским нефтяным месторождениям возрос интерес зарубежного капитала, происходило сращивание крупных нефтяных компаний «Стандарт Ойл» и «Нобель», продолжал усиливаться трест «Шелл». Однако планам иностранных компаний не суждено было осуществиться. Они были разрушены в ходе революционных событий 1917 г. В период Первой мировой войны доля иностранного капитала снизилась, что привело к росту доли отечественных инвестиций в грозненскую нефтяную промышленность, которая возросла до 30 млн руб. Несмотря на то, что возникало много трудностей вызванных войной, нефтяные монополии под влиянием конкуренции и благодаря необычайной дешевизне добычи увеличивали производство нефти. Боясь, что нефтяные промыслы Грозного попадут в другие руки, иностранные компании начали жесткую эксплуатацию нефтяных месторождений, что привело к истощению грозненских нефтяных месторождений.

Ключевые слова: Первая мировая война, промышленность, Грозный, нефть, индустрия, экспортнефтепродуктов, рабочая сила, проливы

OIL INDUSTRY GROZNY IN THE FIRST WORLD WAR

Sulumov Zelimkhan H., postgraduate student
Chechen State University
32 A. Sheripova St., Grozny, 364907, Chechen Republic, Russian Federation
E-mail: zsumov@mail.ru

The article deals with the problems of development of the oil industry in Grozny during the First World War. The imperialist war has led developed Grozny oil industry to the global crisis. Caused by it was the fact that the Black Sea straits of Bosphorus and Dardanelles were closed, respectively, led to the cessation of export of oil products and labor shortages. And yet, on the Grozny oil fields, oil production continued. During the First World War began to take shape regrouping among developed oil companies. By the Grozny oil fields increased interest of American capital, there is a merging of major foreign oil companies "Oylya" and "Nobel", continued to strengthen trust "Shell". However, the plans of the American capitalists was destined to fail. They destroyed the Great October Socialist Revolution of 1917, decided to all of these questions is not in the interests of the major corporations in the world, but in the interests of the Russian state. During the First World War, foreign capital share is somewhat reduced, which consequently leads to an increase in the share of domestic capital invested in Grozny's oil industry, which has grown to about 30 million. Despite the fact that broke many difficulties caused by the war, the oil monopolies under the influence of competition and thanks to the extraordinary cheapness of production increased oil production in the considered period. Fearing that the oil fields of Grozny fall into other hands, foreign companies began to predatory exploitation of oil fields, which has led to the depletion of oil fields in Grozny.

Keywords: World War, industry, Grozny, oil industry, the export of oil products, the labor force

Первая мировая война, развязанная Германией, Англией, Францией, США и Россией, принесла трудящимся неисчислимые бедствия. Царская Россия была одним

из главных участников этой войны, но ввиду многочисленных остатков крепостного строя она являлась и наиболее экономически отстающей от развитых стран Запада. Вполне развитый промышленный и финансовый капитализм существовал в царской России рядом с помещичьим, мелкотоварным и патриархальным хозяйством. Это привело к тому, что народное хозяйство России, в том числе и нефтяная промышленность, не выдержали испытаний войны и с самого начала вступили в полосу кризиса, прогрессирующего в 1914–1917 гг.

В своей статье «Начало Грозненской нефтяной промышленности» Л.А. Сельский пишет: «Жалоба грозненских нефтяных промышленников министру путей сообщения явилась эхом общего вопля грозненских торговцев и предпринимателей. Грузы, какие бы они ни были, застаиваются на станции Грозный целыми неделями и даже месяцами. Товарными вагонами загружены все пути станции. Железнодорожники не в силах распутать узел, в котором сплелись застрявшие грузы. Торговцы и предприниматели, на имя которых приходят грузы, ходят к станционному начальству с низкими поклонами и мольбами выдать поскорее пришедший товар. Все напрасно. Ненормальное положение начинает быть опасным для промышленности всего Грозного. Все промедления и задержки к выдаче и отправке грузов отражаются на ней самым губительным образом» [1, с. 15].

Однако необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что дебит нефти на Грозненском нефтяном участке мог достичь громадных размеров, если бы не разразившаяся империалистическая война. Как известно, Первая мировая война причинила грозненской нефтяной промышленности невосполнимые убытки. С закрытием Дарданелл экспорт нефти и нефтепродуктов за пределы из черноморских портов практически приостановился. Нехватка железных нефтяных резервуаров, стройматериалов (железа, леса и др.), транспортных средств, а также утечка рабочей силы и специалистов, мобилизованных на Западный и Кавказский фронты, – все эти причины не давали развиваться российской экономике в период войны, что приводило в затруднительное положение грозненских нефтепромышленников, уже намеревавшихся приостановить часть своих предприятий. И, тем не менее, на грозненских нефтяных промыслах нефтедобыча не прекращалась. В период Первой мировой войны интенсивная работа бакинских, армянских и некоторых других фирм, доля отечественного капитала в грозненской промышленности значительно возросла. Постоянные разработки новых нефтеносных участков в течение всего лишь нескольких лет привели к высоким показателям в 1916 г. Новые промыслы дали до 50 % общей добычи нефти в данном районе [2].

В ходе Первой мировой войны стала намечаться перегруппировка сил среди могущественных нефтяных компаний. К грозненским нефтяным месторождениям тянулись руки американского капитала, происходило сращивание «Ойля» и «Нобеля», продолжал усиливаться трест «Шелл».

В конце 1914 г. сообщалось, что «взоры грозненцев, оставшихся с не пристроенными нефтеносными землями, естественно ведут поиск новых капиталов. Больше всего возлагается надежд на американцев, которые будто бы заинтересованы Грозненским районом. Грозненцы засыпали американские фирмы предложениями». Эта корреспонденция совпадает с сообщением «Русско-Американского торгового журнала» о том, что «через несколько месяцев после начала войны американские компании попытались купить на английском рынке в больших количествах акции и облигации русских нефтяных концернов». Как пишет Р.Ш. Ганелин, «речь шла, по видимому, об акциях “Ойль”, предприятиях Лианозова и других фирмах» [3, с. 102].

США, наблюдавшие до 1917 г. со стороны за развертыванием Первой мировой войны, рассчитывали, что в процессе «взаимоистребления» воюющие государства ослабнут. Это ослабление сулило капиталистам Соединенных Штатов господство во всем мире. Могли осуществиться давние планы «Стандарт Ойль» вытеснить «Шелл», «Нобель» и «Ойль» с мировых рынков и оттеснить указанные монополии

от источников сырья. Так, США усиливают свой поиск в районе Грозненского нефтяного месторождения. Об этом свидетельствует приезд в Чечню в ноябре 1916 г. американского коммерческого атташе при посольстве США в Петрограде В. Хайтингтона. В это время американские капиталисты уже обосновались в Майкопе. Теперь их внимание привлекал Грозный. Приезд С.Ф. Хейтингтона именно в это время объяснялся тем, что с 1916 г. в американской экспансии начался новый этап, когда были реализованы планы долгосрочного кредитования России (лето 1916 г.) и заложены основы для проникновения американского капитала в ключевые отрасли русской экономики.

Однако планам американских капиталистов не суждено было осуществиться. Их разрушила Великая Октябрьская социалистическая революция (1917 г.), решившая все эти вопросы по-своему, не в интересах мировых монополий, а в интересах народа. Пока американские капиталисты осуществляли «глубокую разведку», на грозненских нефтепромыслах продолжали управлять компании, которые обосновались здесь еще до Первой мировой войны. Роль этих компаний на данном этапе увеличивалась. В 1915–1916 гг. все четыре монополистические группировки: «Ройял Датч Шелл транспорт», «Т-во бр. Нобель», «Ойль» и «Ахвердов и К» непрерывно увеличивали свои земельные фонды. Если общий земельный фонд по Старым и Новым промыслам составлял в 1914 г. 2471 десятину [4], то в 1916 г. он увеличился до 2580 десятин. В 1917 г. Войсковое Управление вновь сдало с торгов, состоявшихся 28 мая и 18 июля, еще 312 десятин. К концу 1917 г. общая площадь нефтеносных земель составила 2892 десятины, что почти втрое превышало нефтеносную площадь всех четырех старых бакинских месторождений [4].

По данным «Нефтяного дела» в годы Первой мировой войны доля иностранного капитала несколько снизилась. Часть акционерных обществ, инвестировавших в грозненскую нефть и размещавших свои акции на российских биржах, не могли продолжать работу из-за начавшихся военных действий. Особенно серьезно в этом отношении пострадали бельгийские акционеры, так как Бельгия с первых дней войны была оккупирована германской армией. В связи с этим доля отечественных капиталов, вложенных в грозненскую нефтяную промышленность, возросла примерно до 30 млн руб. В. Латкин, перечисляя основные группировки русских и иностранных фирм, действовавших в Грозненском районе накануне Октябрьской революции 1917 г., указывал на образовавшееся во время войны Нефтепромышленное и торговое акционерное общество «Грозненская нефть», объединившее вокруг себя сильную группу бакинских фирм, которое арендовало богатейшие нефтеносные земли в Новогрозненском районе. В финансировании этой группы принимали участие Петроградский частный коммерческий и Воронежский коммерческий банки. Чистая прибыль данного общества за 1916 г. составила 3724824 руб., а в 1917 г. ожидалась прибыль в размере 6742700 руб.

В. Латкин указывал на еще одну группу отечественных капиталистов: «На землях Нового же района образовалась в последние два года хорошо обеспеченная капиталом и земельным фондом, главным образом из алдынских участков, самостоятельная группа из трех предприятий Манташева; размер ее промышленной деятельности пока еще не определен, но поначалу она проявляет мало предприимчивости». Этой группе так и не удалось развернуть «предприимчивость», поскольку помешала Октябрьская революция 1917 г.

Серьезной причиной, также оказавшей сдерживающее влияние на развитие грозненской нефтяной промышленности, были связанные с войной удорожание и недостаток необходимых материалов: труб, листового железа, стальных канатов, арматуры и т.п., что, в свою очередь, было связано с общим состоянием промышленности и транспорта России в годы войны. Перечисляя затруднения, связанные с войной, почти все фирмы в 1916 г. указывают на недостаток и дороговизну материалов. Крупный кризис нефтяная отрасль Грозного начала испытывать в связи с мобилизацией значительной части рабочих на войну. Грозненские промышленные предприятия стали ощущать острый недостаток в квалифицированной рабочей силе. В рапорте окружного горного инженера от 1 октября 1914 г. в Кавказское горное Управление

отмечалось, что грозненская нефтяная промышленность в первые месяцы войны потеряла 30 % рабочих, ввиду призыва их в армию. Согласно отчетам Кавказского горного Управления, в 1914 г. на грозненских нефтяных промыслах числилось 8188 рабочих, в 1915 г. количество их уменьшилось до 7680 человек.

Накануне Первой мировой войны в Грозненском нефтепромышленном районе было занято 14261 рабочих, из которых работало:

- на Старых промыслах – около 7000 человек;
- на Новых промыслах – около 3000;
- на нефтеперегонных заводах – 647;
- в трех конторах подрядного бурения – 1200;
- на трех подсобных предприятиях – 1228;
- на железнодорожном узле – около 1000;
- в других предприятиях города – 186 человек;
- мобилизовано на фронт – не менее 5000 рабочих.

Нужно отметить, что цифра 14261 относительна. Сведения о количестве рабочих в разных документах весьма противоречивы. Это объясняется тем, что количество рабочих в фирмах не было постоянным и изменялось в течение года, а всеохватывающего учета на начало какого-либо месяца каким-либо одним органом не велось. Особенно трудно учесть количество временных рабочих, которых в фирмах было много.

А.Ф. Притула в своем труде приводит данные о количестве рабочих за несколько лет. Из отчета видно, что количество рабочих в 1916 г. в фирмах на нефтяных промыслах выросло с 6330 до 9757 человек, в результате чего капиталисты и просили отсрочку на 5000 человек [5, с. 99]. Следует подчеркнуть, что на фронт попала лучшая, сознательная, революционная, кадровая часть грозненского рабочего класса. Позже фирмы неоднократно жаловались на недостаток рабочей силы. Это видно из отчета окружного горного инженера, который в 1916 г. собрал от фирм сведения о причинах затруднения, связанных с проходящей войной.

Вопрос о недостатке квалифицированных и опытных рабочих в годы Первой мировой войны неоднократно поднимался на съездах терских нефтепромышленников и заседаниях грозненского военно-промышленного комитета. Рабочие нефтяной промышленности обращались с телеграммами в бюро центрального ВПК и в соответствующие министерства, отмечая, что грозненская нефтяная промышленность работает на оборону, и подготовить опытных ключников, тартальщиков, токарей «слесарей гораздо труднее, чем обучить крестьянина стрелять из винтовки». Вполне понятно, что капиталистов мало волновала судьба страны, их беспокойство объяснялось главным образом боязнью сокращения огромных прибылей, извлекавшихся ими из грозненской нефтяной промышленности.

Судя по паспортной книге общества «Ахвердов» за 1915 г., в Грозненской нефтяной промышленности значительно шире стал применяться труд подростков и молодежи, не достигшей призывного возраста. Так, например, из 3143 человек, принятых фирмой на работу с 16 января 1915 г. по 11 декабря того же года и вписанных в паспортную книгу фирмы «Ахвердов и К», рабочих от 14 до 20 лет насчитывалось 740 человек. Среди них почти половина была подростков от 14 до 16 лет [5, с. 48].

По законам, существовавшим в царской России, для мусульманского населения Терской и Кубанской областей, а также Закавказья отбывание воинской повинности было заменено особым денежным сбором. Поэтому в годы Первой мировой войны состав нефтепромышленных рабочих пополнялся за счет горцев из Дагестана, Чечни, Ингушетии и Северной Осетии. Из той же паспортной книги мы узнаем, что из вышеуказанных 3143 человек было принято 945 горцев – представителей местных национальностей Дагестана, Чечни и т.д., что составляет 30 %.

Следует отметить, что война вызвала большие затруднения, такие как: огромное скопление неэкспортированной продукции, отсутствие необходимых материалов,

недостаток рабочей силе, пополнение ее людьми малоквалифицированными, снижение производительности труда.

Все это в первую очередь отразилось на бурении нефтяных скважин. Говоря о значении бурения для грозненской нефтяной промышленности, председатель Совета съезда бакинских нефтепромышленников А.О. Гукасов в 1916 г. отметил, что «буровые бесконечно не живут, они требуют ремонта, выходят в тираж, приходится поддерживать работу новыми буровыми, а если это своевременно не будет успевать, то наступит момент, когда добыча нефти сократится, наступит крах не только нефтяной промышленности, но и всей остальной промышленности, которая питается нефтью, как топливом». По Грозному в 1913 г. проходка в год составила 29482 сажени, в 1914 г. – 39959, в 1915 г. – 25384, в 1916 г. – 23128; в 1917 г. она сократилась до 18318 саженей. Сокращение бурения и все вышеприведенные обстоятельства привели к сокращению добычи нефти, что испытал на себе в первую очередь Старогрозненский район. В этом районе в 1914 г. было добыто 87,8 млн пудов, в 1915 г. – 76,8, в 1916 г. – 68,7, в 1917 г. – 68,8 млн пудов [6, с. 48–51]. Однако в годы войны доля Грозного в общероссийской добыче нефти, упав только в 1915 г., несколько увеличилась. В 1914 г. она составляла 17,7 %, в 1915 г. – 15,5 %, в 1916 г. – 17,1 %, и в 1917 г. – 21,8 %.

Здесь сыграли роль, по крайней мере, три обстоятельства:

1) во-первых, резкое сокращение добычи нефти в Баку – с 338 млн пудов в 1914 г. до 262 млн пудов в 1917 г.;

2) во-вторых, возрастание роли Новогрозненского района, где шла ожесточенная конкурентная борьба. Добыча в нем к 1917 г. увеличилась по сравнению с 1914 г. в четыре раза, дойдя до 40 млн пудов в год;

3) в-третьих, возросла самая дешевая фонтанная добыча: в 1917 г. из добытых в Грозном 109 млн пудов нефти на фонтанную добычу падало 39 млн пудов [6, с. 102].

Даже Старый Грозненский район давал в годы войны значительную фонтанную добычу. В нем было открыто новое месторождение – Соленая балка, в районе которой 29 января 1913 г. фирмой «Наследники В.Р. Максимова» была установлена в целях разведки первая скважина 24/137, определившая перспективное будущее района, так как 8 июня 1915 г. с глубины 505 саженей забил нефтяной фонтан.

К концу 1917 г. было пробурено пять скважин, и пять скважин не были пробурены до богатого нефтяного пласта. Все пробуренные скважины (24/137, 55/137, 54/147, 1/232 и 1/233) дали мощные нефтяные фонтаны. С конца 1917 по 1922 г. бурение в Соляной балке не велось [6, с. 86–88].

Нужно отметить, что несмотря на трудности, вызванные войной, нефтяные монополии под влиянием конкуренции и благодаря необычайной дешевизне добычи все же увеличивали производство нефти в годы Первой мировой войны. Стимулом увеличения производительности нефти было истечение 24-летнего срока аренды. Опасаясь того, что нефтепромыслы попадут в руки других предпринимателей, капиталисты пытались добыть как можно больше нефти наиболее дешевым и хищническим способом.

Добыча нефти в Грозном увеличивалась медленно: в 1914 г. было добыто всего 98,4, в 1915 г. – 88,1, в 1916 г. – 102,7 и в 1917 г. – 109,6 млн пудов. Также серьезное воздействие на нефтеперерабатывающую промышленность оказала Первая мировая война. Хотя общее количество переработанного сырья увеличивалось: в 1914 г. – 77,8, 1915 – 86,1, 1916 г. – 89,7, 1917 г. – 92,4 млн пудов, но производство керосина, как и в довоенный период, относительно снижалось: в 1913 г. – 11,2 %, в 1914 г. – 10,1 %, в 1915 г. – 7,9 %, в 1916 г. – 7,5 %, в 1917 г. – 7,2 % [6, с. 99].

После Февральской революции 1917 г. обстановка в Грозном ухудшилась. В ходе Гражданской войны были подожжены Новогрозненские промыслы. Одиннадцать нефтяных фонтанов горели в течение полутора лет, их тушение было невозможным из-за продолжающихся военных действий.

К началу 1917 г. страна оказалась на грани экономической катастрофы. Топливо-металлургический и продовольственный «голод», охвативший Россию, был результатом хищнической деятельности помещиков и расточительства народных богатств русской и иностранной буржуазии. Все эти явления имели место и в грозненской нефтепромышленности, которая являлась составной частью народного хозяйства России. В 1917 г. Грозненские нефтепромыслы достигают наивысшего уровня своего развития: суммарная добыча нефти двух – Старогрозненского и Октябрьского – районов составила 1770 тыс. т, или 22 % всей добычи России. Этому, конечно, способствовало бурение скважин на новых промыслах и мощные фонтаны Соленой балки Старогрозненского района [7, с. 102].

Недостаток нефти и нефтепродуктов способствовал усилению хозяйственной разрухи и катастрофическому упадку многих отраслей промышленности России. Накануне февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. царская Россия быстро продвигалась к экономической катастрофе. На фронте, не подпираемом надежным и экономически крепким тылом, складывалась исключительно тяжелая для русской армии обстановка, что толкало царскую Россию к неизбежному поражению в Первой мировой войне. В создавшемся топливном «голоде» нефтяные монополии, хозяйничавшие в Грозном, безусловно, сыграли и свою роль.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что Грозненская нефтяная промышленность, некогда бывшая важнейшим фактором в модернизации российской экономики, приходит к глубокому кризису из-за империалистической войны 1914–1918 гг. Экспорт нефтяной продукции Грозного был приостановлен из-за закрытия важных черноморских проливов – Босфора и Дарданелл. Развивающаяся мировая война привела к недостатку специализированной рабочей силы. Также можно утверждать, что богатый нефтеносный Грозненский район подвергся краху из-за хищнической эксплуатации нефтяных скважин иностранных фирм.

Следовательно, можно констатировать, что становление нефтяной промышленности Чечни проходило в сложных политических условиях. Это определило ее развитие в последующие годы.

Список литературы

1. Архивное управление правительства Чеченской Республики. – Ф. 238, оп. 1 мф., д. 20–6, л. 2.
2. Грозненские новости. – 1914. – 29 мая.
3. Джафаров К. И. История грозненских нефтяных промыслов / К. И. Джафаров, Ф. К. Джафаров. – М. : Газоил пресс, 2010. – С. 86–88.
4. Нефть и газ Чечни и Ингушетии: К 100-летию грозненской нефтяной промышленности, 1893–1993 гг. / Л. Х. Ибрагимов, В. Г. Бабуков, А. З. Дорогочинский и др. ; под ред. Л. Х. Ибрагимова. – М. : Недра, 1993. – С. 102.
5. Притула А. Ф. Отчет о состоянии горного промысла в Терской области за 1912 год / А. Ф. Притула. – Владикавказ, 1913.
6. Сельский Л. А. Начало Грозненской нефтяной промышленности / Л. А. Сельский // Известия Научного общества Чеченской автономной области. – Грозный : Чечено-Ингуш. книж. изд-во, 1930. – № 2. – С. 15.
7. Филькин В. И. Нефтяная, газовая, нефтехимическая индустрия и ее роль в создании производительных сил коммунизма / В. И. Филькин. – Грозный : Чечено-Ингушское книж. изд-во, 1965. – С. 48.

References

1. *Archival Department of the Government of the Chechen Republic*, the found 238, inventory 1 mf., case 20-6, sheets 2.
2. *Groznenskie novosti* [Grozny news], 1914, 29 maya.
3. Dzhaifarov K. I., Dzhaifarov F. K. *Istoriya groznenskikh neftyanykh promyslov* [History of the Grozny oil industry]. Moscow, Gazoil Press publ., 2010, pp. 86–88.
4. Ibragimov L. Kh., Babukov V. G., Dorogochinskiy A. Z. et al. *Neft i gaz Chechni i Ingushetii: K 100-letiyu groznenskoy neftyanoy promyshlennosti, 1893–1993 gg.* [Oil and gas of Chechnya

and Ingushetia: To the 100th anniversary of the Grozny oil industry, 1893–1993]. Moscow, Nedra Publ., 1993, p. 102.

5. Pritula A. F. *Otchet o sostoyanii gornogo promysla v Terskoy oblasti za 1912 god* [Report on the state of mining in the Terek region for 1912]. Vladikavkaz, 1913.

6. Selskiy L. A. Nachalo Groznenskoy neftyanoy promyshlennosti [The beginning of the Grozny oil industry]. *Izvestiya Nauchnogo obshchestva Chechenskoy avtonomnoy oblasti* [News of the Scientific Society of the Chechen Autonomous Oblast]. Groznyy, Chechen-Ingush Book Publ. House, 1930, no. 2.

7. Filkin V. I. *Neftyanaya, gazovaya, neftekhimicheskaya industriya i ee rol v sozdanii proizvoditelnykh sil kommunizma* [The oil, gas, petrochemical industry and its role in creating the productive forces of communism]. Groznyy, Chechen-Ingush Book Publ. House, 1965, p. 48.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ И БОРЬБА С НИМ В ПОВОЛЖЬЕ В 1920–1921 гг.

Котельников Алексей Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru

Рассматриваются особенности политической ситуации, сложившейся в 1921 г. в Советской России. Исследование проводилось на архивных и опубликованных материалах обширного региона страны – Поволжья. Особенностью Поволжья было то, что в отличие от Тамбовской губернии, Украины, Западной Сибири и других регионов страны, в нем не сложился единый центр крестьянского движения. В каждой губернии действовали свои разрозненные повстанческие отряды. Другой особенностью политической борьбы стало серьезное ослабление крестьянских хозяйств, которые не смогли выдержать засуху и неурожай 1921 г., приведшие к голоду и смерти десятков тысяч людей. Самой распространенной формой протеста в тот период в регионе стали крестьянские восстания, охватившие все губернии Поволжья. Особенно ожесточенной была борьба в Пугачевском уезде Самарской губернии, где восставшим крестьянам в мае 1921 г. удалось захватить уездный город Пугачев. Докатилось до Поволжья восстание тамбовских крестьян, так называемая «антоновщина». Несколько отрядов тамбовских крестьян заходили на территорию Пензенской и Саратовской губерний. В Пензенской губернии между частями особого назначения и антоновской бандой произошел жестокий бой. Но тамбовские отряды не получили поддержки со стороны местного крестьянства и поэтому были обречены на поражение. Большую потенциальную угрозу имел мятеж 2-й Туркестанской дивизии Красной армии во главе с Сапожковым, бывшим царским офицером. Причинами мятежа стали плохая организация снабжения, организационная неразбериха, усталость от войны, конфликт между командованием дивизии и политотделом и угроза снятия Сапожкова и его заместителей с занимаемых должностей. Благодаря быстрым и решительным действиям командования и воинских частей Заволжского военного округа мятежу не дали перекинуться на другие воинские части, где царили подобные настроения. Он был подавлен в течение трех дней, а Сапожков был убит.

Ключевые слова: РКП(б), коммунистическая партия, советское правительство, Красная армия, Антанта, части особого назначения, Поволжье, продрозверстка, военный коммунизм, новая экономическая политика, свободная торговля, крестьянство, восстание, политический бандитизм

THE POLITICAL BANDITRY AND FIGHT WITH HIM IN THE VOLGA REGION IN 1920–1921

Kotelnikov Aleksey S., postgraduate student

Astrakhan State University

20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru